

— Куда бежишь? — Сун Цзи смотрел на это существо, у которого есть желание, но нет смелости, и слегка вздохнул. — Сиди смирно.

Ши Байю неловко улыбнулся и сел обратно:

— Ты не сердишься?

— Не сержусь, — подумал Сун Цзи: что такого плохого в том, что собственный супруг шлепнет по попе? — Вечером отшлепаю в ответ, и все.

Ши Байю: «...»

Из-за этой фразы Суна Цзи Ши Байю все оставшееся время чувствовал себя скованно. Все его внимание было приковано к собственным ягодицам. Вечером, пока Сун Цзи умывался и еще не вернулся, он тайком выполнил комплекс упражнений для подтяжки и формирования ягодиц.

Да, он не позволит, чтобы при прикосновении ощущалась плоскость. Это вопрос достоинства идеального маленького нуля!

Сун Цзи, закончив умываться, вернулся и увидел, что Ши Байю лежит на кровати, старательно прогибая поясницу, высоко задирая ягодицы и ритмично напрягая и расслабляя мышцы, затем быстро подрагивая и вибрируя.

— Что ты делаешь? — Это уже второй раз, когда Сун Цзи застаёт Ши Байю за такими странными движениями. Но нужно признать, эти подрагивающие ягодицы очень приковывали взгляд.

Ши Байю испугался и сразу лег плашмя, с улыбкой повернул голову:

— Ничего. — Заметив странный взгляд Суна Цзи, он неловко кашлянул: — Я что-то ищу.

— Что ищешь? — Сун Цзи подошел ближе.

— Ищу, не посыпались ли перхоть на кровать, — Ши Байю показал двумя пальцами расстояние в один миллиметр. — Это такие грязные частички с волос, размером с пылинку, поэтому искать трудно.

Сун Цзи смотрел на него:

— Настолько трудно, что поясница дрожит, а ягодицы трясутся?

Ши Байю: «...»

Ох, посмотрите на эти слова, какая бестактность!

Едва он собрался кивнуть, как Сун Цзи уже протянул руку и начал трогать, да еще и прокомментировал:

— Немного мяса появилось.

— Всего немного? — Ши Байю, дрожа, повернул голову и взглянул: — Мне кажется, довольно много.

— Ты, кажется, очень переживаешь? — Сун Цзи прекратил разминать.

— Ты не понимаешь, — на этот раз Ши Байю не стал отрицать. Он даже снова задрал и похлопал себя по ягодицам: — Ягодицы это второе лицо человека.

Сун Цзи: «?»

— Если ягодицы не пышные, лучше умереть! — страстно провозгласил Ши Байю.

И тут же получил шлепок.

Звук хлопков был чистым и приятным.

Сун Цзи шлепнул несколько раз и остановился:

— Довольно мясистые, можно не умирать.

Ши Байю: «...»

Разве это мясистые?

Это же атлетичные!

Невежественные люди...

После шлепков последовало разминание. От этого у кого-то даже голос изменился. Насытившись тактильными ощущениями, Сун Цзи наконец лег сверху, потянулся за одеялом,

сложенным в стороне, расправил его и накрыл обоих.

— Ложись ровно.

Ши Байю, весь ослабевший и без сил, послушно лег. Но лицо его покраснело, словно он выпил два цзиня крепкого самогона. В свете свечи он выглядел особенно соблазнительно, особенно губы, которые после возни приобрели прекрасный цвет.

Сун Цзи не удержался, наклонился и поцеловал.

— М-м...

Этот поцелуй словно нажал на какой-то переключатель. Оба были необычайно возбуждены, переплетаясь и не желая расставаться.

В конце концов, никто не сказал «стоп».

Но Сун Цзи все же помнил, что здоровье Ши Байю слабое. Он не стал переходить к полноценному акту, а воспользовался лишь бедрами.

Воспользовался и ладно. Но почему-то только начальнику разрешено устраивать пожар, а простому люду нельзя даже зажигать спички? Он позаботился лишь о собственном удовольствии, наотрез не дав Ши Байю тоже насладиться!

Ши Байю был очень зол. Так зол, что утешить его было невозможно.

— Твое здоровье слабое, нужно сдерживаться, — ранее Сун Цзи связывал две длинные ноги Ши Байю веревкой. На этот раз он привязал их к третьей ноге. Как бы человек ни протестовал, он крепко держал его руки, не позволяя развязать или пошевелиться.

Ши Байю злился-злился, да так и расплакался, дрожа от обиды. Никогда не видел такого издевательства.

Но Сун Цзи был непреклонен, как железо и камень. Сказал - значит, так и будет. Плачь не плачь всё бесполезно.

Сун Цзи наслаждался половину ночи, Ши Байю плакал половину ночи. Уснул он в глубокой обиде. Даже во сне его третья нога подвергалась безжалостному похищению бандитами. Слишком жалко.

На следующее утро Ши Байю проснулся с опухшими глазами. Сун Цзи же был бодр и свеж. Он

не только простоял в стойке всадника полчаса, но и приготовил завтрак, а также очистил двор от снега.

Ши Байю: «...»

Как же бесит!

Ши Байю был так зол, что целый день не разговаривал с Суном Цзи. Не имея возможности выплеснуть злость, он побежал к кроличьей клетке и принялся мучить кроликов. Он схватил двух малышей, поставил их в нужные позы и заставлял их «просветлеть» и заняться продолжением рода.

Просто не по-человечески.

К счастью, Сун Цзи подошел вовремя и спас двух малышей из лап демона.

— Насильно сорванная дыня не бывает сладкой, — терпеливо увещевал Сун Цзи, словно любящий отец.

Ши Байю не слушал:

— Если не продолжат род, зачем они нужны? Забить, на ужин приготовим острое мясо кролика!

Сун Цзи: «...»

На ужин, благодаря костному бульону, двум малышам все же удалось избежать участи.

Неизвестно, то ли Ши Байю насильно их «просветил», то ли они, боясь смерти, пошли на компромисс, но через пару дней, когда Ши Байю пришел насыпать корм, он обнаружил, что их отношения потеплели, и они активно занялись делом.

Ши Байю, увидев это, выпучил глаза. Он поспешно побежал и притащил Суна Цзи, чтобы тот тоже посмотрел.

— Кто сказал, что браки по расчету бесполезны? Смотрите, как старательно трудятся, — закончив комментировать, Ши Байю не удержался и сравнил из с Суном Цзи: — Хотя до тебя им далеко. Ты гораздо старательнее. Только вот твои усилия все уходят в воздух.

Сун Цзи: «...»

Эта тема все еще не закрыта?

В конце двенадцатого лунного месяца снег, который шел без перерыва несколько дней, наконец прекратился. Многие вздохнули с облегчением.

— В этом году снег был сильнее, чем в любой другой год. В нашей деревне еще ничего, а вот в деревне Чжао замерзло насмерть несколько стариков!

— Я слышал, что в некоторых местах людей даже занесло снегом.

— Я тоже слышал. В уезде Чаншуй, но хорошо, что это случилось днем. Обрушились лишь крыши домов, много людей не пострадало.

— Официальные власти заняты оказанием помощи пострадавшим.

Ши Байю, неся корзину за спиной, поднимался в горы. По дороге он услышал эти разговоры. Сочувствуя, он впервые по-настоящему ощутил свою причастность к жизни в древности.

Это был первый раз, когда он лицом к лицу столкнулся с жестокой отсталостью древнего мира.

Стихийные бедствия и человеческие несчастья, казалось, были здесь обыденным делом.

Снежные катастрофы, наводнения, засухи... Для простых людей это было почти концом света. Если власти были честными, еще оставался шанс выжить. Если же правители были черствыми и жадными, то это означало верную гибель.

Внезапно появилось острое чувство необходимости зарабатывать деньги.

Он поднял руку и коснулся воротника на шее. Вспомнив упущенные шестьсот таэлей, и снова почувствовал боль в сердце.

— Супруг Сун, ты в горы? — окликнула его старушка Цю.

— Да, бабушка Цю. Снег прекратился, хочу подняться, посмотреть, может, найду зимних грибов.

— Найдешь, найдешь. Не только грибы, но и земляной мох тоже вырос в изобилии.

— Хорошо, тогда я пойду.

— Иди, иди.

После совместной уборки снега Ши Байю познакомился со многими деревенскими. Теперь, встречаясь на дороге, он всегда первым здоровался.

Поднявшись в горы, Ши Байю действительно увидел много свежей дикой зелени, пробивающейся из-под снега. Впрочем, это и неудивительно. Вскоре наступит начало весны, самое время собирать дикоросы.

Ши Байю набрал немало, но не спешил спускаться. Сун Цзи ушел в горы уже три дня назад, и сегодня он должен был вернуться. Поэтому Ши Байю решил подождать его здесь.

Но Ши Байю не ожидал, что вместо Суна Цзи он сначала встретит своего заклятого врага.

— Фу, какая неудача! — Хуан Юйин дернула за рукав молодую женщину, шедшую рядом. — Невестка, пойдём вон туда.

[П.П. бедный наш малыш, раздражили и не дали. Да еще и «третью ногу» на привять посадили.]

<http://bllate.org/book/17023/1600545>